

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ

ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА
ГРЯЗНОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1992

общности — важный, постоянно действующий фактор в древней истории края. Можно надеяться, что накопление новых материалов пономадам Синьцзяна и появление более полных публикаций позволят расширить и конкретизировать наше предположение об этнокультурной общности сакских племен Тяньшаня.

А. А. Ковалев

ВАРВАРСКИЕ ПЛЕМЕНА СКИФСКОЙ ЭПОХИ НА ГРАНИЦАХ КИТАЙСКИХ ГОСУДАРСТВ (К ПРОБЛЕМЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ)

Проблема локализации и этнической атрибуции варварских племен, упоминаемых в китайских письменных источниках, не может быть сколь-нибудь удовлетворительно разрешена без привлечения археологических материалов. К настоящему времени китайскими археологами опубликован ряд комплексов, информация о которых способна существенно продвинуть вперед наши представления о расположении некоторых из этих древних народов.

Шаньжунь. Согласно Сыма Цяню, шаньжунь населяли в эпоху Чуньцю земли к северу от царства Янь (Ши цзи, гл. 110). Описание похода диского Хуань-гуна против этого племени, данное в ряде источников (Ши цзи, гл. 28, 32, Го юй, гл. 6, 76, Гуань цзы, гл. 8), позволяет предположить, что территорией обитания шаньжунов были земли между царством Янь и владениями Личжи (Линчжи) и Гучжу, располагавшимися к северо-востоку от Янь, от Луаньхэ до Чаояна вдоль побережья Ляодунского залива. Из этого следует, что шаньжунь, гранича с Янь на юге и с Гучжу и Личжи на востоке, населяли земли на стыке современных провинций Хэбэй, Ляонин и АР Внутренняя Монголия. С этой гипотетической территорией обитания шаньжунов совпадает ареал распространения погребений УШ-УІ вв. до н.э. с кинжалами с "подрезкой" и пластинчатой рукоятью, ножами с трапецевидными окончаниями, бронзовыми шлемами с прямоугольными петлями и рядом других специфических форм оружия и конского снаряжения. Указанные предметы встречены в комплексах исключительно в уездах Нинчэн, Цзяньпин, Пинциуань: Наньшаньгэнь М101 (1-6), Наньшаньгэнь мог. 1958 г. (7-9), Сяохэйшигоу мг. 1975 г. (10), Сицзыбэйшаньцзуй М7501 (11-12), Вафанчжун М791 (13-14), Сяохэйшигоу М8061, (15), Тяньцзюйюань М7301 (16), Дуньнаньгоу (17), Шилишань (18). Материал позволяет говорить об особой типологической общности, объединяющей эти комплексы (типа Наньшаньгэнь) и отделяющей их от т.н. "культуры верхнего слоя Сяцзядянь".

Дунху. В III в. до н.э. царство Янь образовало на землях, отвоєванных у дунху, ряд округов, местоположение которых определяется с достаточной точностью. Они охватывали область от Калгана на западе до Ляодуна на востоке (Ши цзи, гл. 110). Таким образом, можно связывать с дунху комплексы IV- начала III вв. до н.э. на этой территории. Известные могильники и отдельные погребения этого времени на севере Хэбэй и западе Ляонина не образуют ярко выраженного типологического единства, которое хотя бы по нескольким признакам выделяло бы эти комплексы из общей массы памятников скифского круга Северного Китая. Тем не менее в ряде комплексов среднего и позднего периодов эпохи Чжаньго на ограниченной территории к северу от границ Янь были обнаружены специфические бронзовые и золотые бляхи в виде зверей с признаками припавшего на лапы кошачьего хищника и лошади. Показательно, что подобные бляхи встречены в комплексах только здесь, несмотря на сотни могил этого времени, исследованных западнее или восточнее. К указанным комплексам относятся: могилы близ Луаньпина и Сюаньхуа (Аарне, 1932 // 19-23, 24-27), мог. Удаохэ (уезд Линьюань пров. Ляонин (M8-10) (28-30), мог. Юйхуанмяо (уезд Яньцин, Пекин / M129, M226 / 31, 32 / , Дяюйтай (уезд Тан, Хэбэй), мог. 1966 г. (33-35), мог. Сяо бай ян (уезд Сюань хуа), м. 2, 18, 20, 22, 31, 41. Здесь же в комплексах несколько более раннего времени встречены бляхи, изображающие припавшего к земле кошачьего: Хаоцзыгоу (Луаньпин) M16 1976, M18, 1978 (36, 37), Чжунтуньцунь (уезд Синьлэ, Хэбэй) (38). Подобные бляхи известны во Внутренней Монголии и пров. Шэньси, но только из случайных находок (39, 40). Дальнейшие исследования позволят проверить предположение о связи описанных блях с племенами дунху. Здесь же необходимо кстати указать, что на территории Севера Хэбэй, однозначно населенной дунху в I в. до н.э. согласно данным летописи, не обнаружено ни одного комплекса т.н. "культуры в.сл. Сяцзядянь", традиционно связываемой с этим народом.

I Тит. 701.2 Ицзюйские жуны. Этот народ упоминается в источниках начиная с III в. до н.э. В IV в. до н.э. ицзюйские жуны оказывали серьезное сопротивление царству Цинь, которое тем не менее захватило их земли в первой половине III в. до н.э. (Ши цзи, гл. 110). Согласно комментариям, Ицзюй располагалась в верхнем течении рек Цзинхэ, Хуаньцзян и Циншуйхэ. Именно эта область на юго-востоке Ганьсу и севере Нинся является территорией распространения комплексов V - IV вв. до н.э. со специфическими ромбовидными

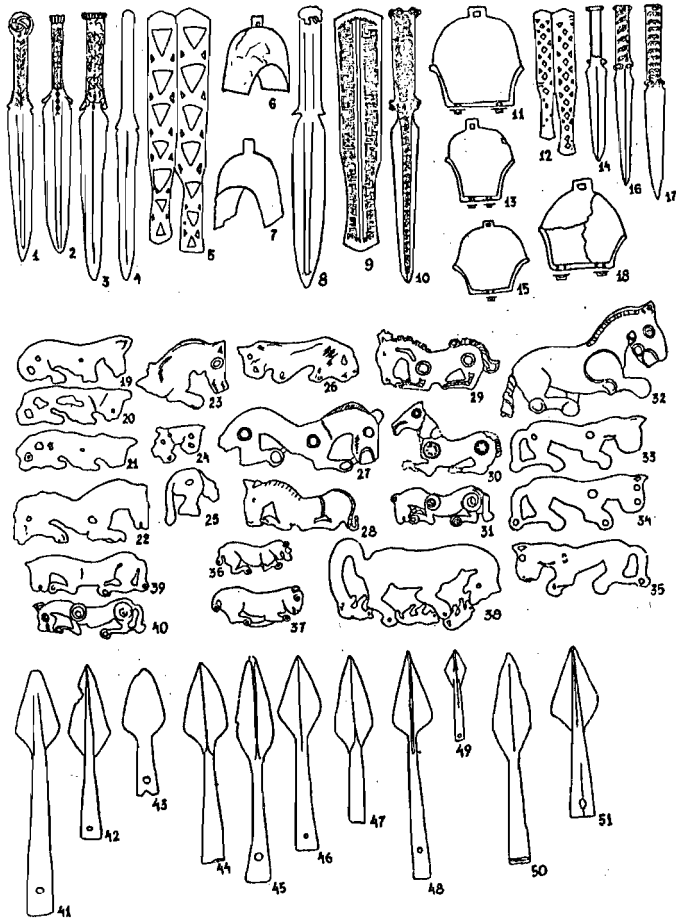

Fig. 1

копьями: уезд Гувань, Нинся - Шилацунь, Янлабэйши, Тоунванцзянин, Самэнцунь (41-44), уезд Цюньян, Нинся - Цзянлиньдунь, Чжэнцжуаньцунь, сл.нах.(45-47), уезд Лундэ, Нинся - сл.нах. (48), уезд Чжунвэй, Нинся - Ланвоцзыкэн (49), уезд Нин, Ганьсу - Ваньцзяцунь (50), уезд Чжэньвань, Ганьсу - Мяоцунь (51), уезд Циньян, Ганьсу - Мачжайцунь. Видимо, не случайно именно на данной территории встречены также комплексы с бронзовыми бляхами, изображающими идущего тигра с травоядным животным в пасти.

Настоящая попытка выявления этноопределяющих элементов материальной культуры племен скифского круга наглядно показывает, на мой взгляд, чрезвычайную важность отдельных, локальных, специфических признаков, обычно упускаемых из виду при выделении археологических культур. Новый материал, несомненно, внесет коррективы в наши суждения, однако, можно надеяться, будет подтвержден такой подход к локализации отдельных племен со схожей во многих отношениях культурой и идеологией.

А. В. Варенов

К ПРОБЛЕМЕ КИТАЙСКО-КАВКАЗСКИХ КОНТАКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ БРОНЗОВЫХ ШЛЕМОВ)

Среди специалистов достаточно хорошо известны бронзовые шлемы так называемого "кубанского типа", на один из которых, происходящий с верховий Иртыша, обратил в 40-е годы внимание и М. П. Грязнов, отнеся его к майзмирскому этапу (Грязнов, 1947). В последней по времени и наиболее полной сводке Л. К. Галаниной приведено 16 "кубанских" шлемов: 9 из комплексов и 7 случайных находок (Галанина, 1985). Гораздо менее известен факт, что на востоке Азии существуют хорошие аналогии этим шлемам. К настоящему моменту их открыто не менее 15: 12 в комплексах и 3 случайные находки - на территории северокитайских провинций Шаньси, Хэнань, Хэбэй, Ляонин и автономного района Внутренняя Монголия. Принадлежали они северным соседям древних китайцев, предположительно горным жунам ("шань-жунам"). Основные данные о "китайских" шлемах представлены в табл. I, где "1" означает наличие признака, "0" - его отсутствие, а "-" - отсутствие данных. Приведенный материал, с нашей точки зрения, дает четкий эволюционный ряд. Наиболее ранними, I этапа, являются шлемы из Байфу: их отличают неглубокие, равные по размерам вырезы на лицевой и затылочной частях шлема, круглая петелька на макушке, отсутст-